

Дорогим близким на память.

Моше Цивин

Казинец Исай

Герой антифашистского подполья в Минске

Исая Казинец, Герой Советского Союза, родился 9.04.1910 г. в посёлке Геническ Херсонской области, на юге Украины. Его отец Павел Казинец был слесарем, очень уважаемым человеком. У него с женой Анной было пятеро детей. Любил у себя дома за столом с закусками встречаться с приятелями. В годы Гражданской войны Павел командовал партизанским отрядом. Белогвардейцы его выследили и зверски зарубили пашками вблизи его дома. Это произошло в 1919 г. на глазах у местного пастуха. Он в ужасе бежал к дому Павла и кричал: «Мадам Анна – Павел! Мадам Анна – Павел!». Эта трагедия очень отразилась на семье, и, конечно, на Исая. Овдовевшая Анна решила вместе с детьми перебраться в город Батуми Грузии, где жили её дальние родственники. Помогла справка органа советской власти, в которой указывалось, что Павел Казинец, муж Анны, погиб от рук белогвардейцев. Но, в Батуми у родственников не было мест. Детей Анны удалось устроить в детский дом, а ей там предоставили работу. Она была очень знающая, владела несколькими языками.

Образ отца всегда стоял перед глазами Исая и был ему примером. Окончив четыре класса школы, он стал учеником машиниста-дизелиста на Батумской нефтебазе. Старался помогать матери в домашних делах. Впоследствии работа машиниста определила его дальнейшую судьбу. В 13 лет продолжил учебу в вечерней школе рабочей молодёжи. Вот что о его молодости рассказала сестра Исая Рахиль Павловна Ступельман-Казинец:

– У него были необыкновенно умелые руки, и не только в своём ремесле. Он умел готовить, сам штопал себе носки, не гнушался никакой домашней работы. При всём этом он прямо-таки культивировал в себе физическое совершенство. Исая увлекался боксом, борьбой, был прекрасным пловцом, утро всегда начинал с зарядки. После этого стрелой мчался к морю, где купался круглый год... Высокий, могучего сложения, он казался железным, наш Исая, и очень гордился этим, по существу готовил себя к предстоящим жизненным испытаниям. –

Пройдя нелёгкий путь, Исая Казинец в 1938 г. окончил Киевский нефтяной институт и стал инженером-нефтяником. После присоединения в 1939 г. Западной Белоруссии к СССР, Исая направили в город Белосток. Тогда он был областным центром Белоруссии. Его назначили главным инженером городской конторы Главнефлесбыта, в составе которой была нефтебаза, и одновременно избрали секретарём партийной организации.

В первый день войны 22 июня 1941 г. на нефтебазу обрушились удары вражеской авиации. Под бомбами и огнём Исая сумел отправить железной дорогой в тыл СССР семьи работников конторы Главнефлесбыта и нефтебазы. Среди них были и его жена Валя (Валентина) с двумя детьми, около 3-х лет и менее года. С ними была мать Исая – Анна, а также племянник Исая Неджат, сын его сестры Нины, которому было 9 лет. Отец Неджата, по национальности был аджарец. Советская власть его репрессировала и расстреляла, по-видимому, в 1937 г., а его жену отправили вглубь СССР. Исая усыновил Неджата и дал ему имя Павел, в память о своём отце. Но, после войны, через какое-то время, Неджат восстановил первоначальное имя, что позволило ему унаследовать принадлежавший отцу участок земли вблизи города Батуми.

Прощаясь с родственниками, направлявшимися в эвакуацию, Исая постарался их убедить, чтобы они добрались до города Алма-Ата, столицы Казахской ССР. Там жил старший брат Исая – Михаил. Им это удалось. К тому же до эвакуации с Михаилом и его женой, которую звали Валя, как жену Исая, поддерживались хорошие родственные отношения. Незадолго до начала войны они ожидали рождения третьего ребёнка. Но, Валя, будучи беременной, неожиданно, по какой-то причине, скорострительно скончалась. С

отцом остались двое детей. Исай очень переживал это. Надеялся, что добравшись до города Алма-Ата, родственники помогут и семье брата. Он был уверен, что его мать Анна позаботится о внуках, детях Михаила и о Павлике. А маленькие дети Исая были вместе со своей мамой. Михаил служил в Советской армии. В начале войны его направили в Иран, где все годы войны был в воинской части, которая занималась охраной границы на территории Средней Азии. Это была очень тяжёлая служба, в том числе из-за трудных условий в местности. С Михаилом мне суждено было встретиться в Минске, примерно в 1980 г. Он тогда приехал, чтобы получить информацию о своём брате Исae.

В начале войны Исай от своего высшего начальства получил задание – взорвать нефтебазу. И он со своими сослуживцами сумел выполнить это задание. Как раз немецкая армия уже входила в Белосток. И Исай не успел эвакуироваться. Нелёгкими лесными дорогами ему удалось добраться до Минска. Взял себе имя друга Славка, который погиб в начале войны. Разыскал своего начальника из Белорусского управления Главнефтесбыта Константина Григорьева, который впоследствии рассказал об Исae: «В страшное время больших потрясений и величайших испытаний человеческого духа, среди развалин Минска нашелся человек, который разорвал мрак неизвестности, внушил людям веру в победу..., отыскал и связал в единое целое более 20-ти партийных подпольных групп.... Находил способы проникать в концентрационные лагеря и устраивать побегии заключенных». (Буклет об Исae Казинце Белорусского государственного музея ВОВ). Минск, 1971 г.

Исай по собственной инициативе собрал группу патриотов, которые стали совершать диверсии на железной дороге. Число таких групп увеличивалось, соответственно возрастал и масштаб диверсий. Казинец наладил связь с действовавшими в окрестных лесах Минска партизанскими отрядами, и отправлял с их помощью в тыл СССР разведывательную информацию, пополнял отряды бойцами и оружием, которое удавалось добыть. И хотя Исай не принадлежал к числу партийных функционеров, в тех условиях его, еврея, избрали секретарем Минского подпольного горкома партии. И он с лихвой оправдал назначение. Увеличил количество диверсионных групп до 25, разыскал типографский шрифт и бумагу, наладил регулярный выпуск листовок. За полгода их было выпущено более трех тысяч. В них сообщалось о деятельности минских подпольщиков, об акциях нацистских палачей, помещались сводки Совинформбюро. Выпускалась и газета. С Исaeм имели связь евреи гетто, и он оказывал им посильную помощь.

Под руководством Казинца, за относительно короткий период, были проведены множество, по некоторым данным более ста, серьёзных диверсионных операций. Гитлеровцы ответили на развертывание подпольной деятельности в Минске усилением репрессий и активизацией сыска. Гестапо и немецкая фельдполиция провели серию облав и арестовали многих подпольщиков. А 27 марта 1942 г. предатель вывел их на квартиру, где скрывался Исай Казинец. В застенках гестапо палачи его долгое время пытали и изуродовали до неузнаваемости. А 7 мая 1942 года Исай Казинец и другие подпольщики были повешены в Центральном сквере Минска. И лишь через 17 лет об их подвиге стало известно общественности. Накануне 20-летия Победы, 8 мая 1965 года, Исaeю Казинцу, человеку беззаветного мужества и отваги, посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. В Центральном сквере Минска, на месте казни Исая Казинца и его товарищей подпольщиков, в 1979 г. был установлен мемориальный знак – памятник, с таким текстом:

На этом месте гитлеровцы казнили советских патриотов в годы Великой Отечественной войны. Среди многих других отдали жизнь за Родину секретарь Минского подпольного горкома КП(б)Б И.П. Казинец, подпольщики Н. Г. Демиденко, О.Ф. Щербацевич, Н.Ф. Янушкевич, П.Ф. Янушкевич. И.П. Казинцу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1969 г. Сестра Исая Рахиль впервые побывала в Минске, с которым была связана подпольная деятельность её брата. Приезжала в столицу Белоруссии ещё несколько раз. Останавливалась в моей семье. Она была принята первым секретарём горкома компартии Г.Г. Бартошевичем. В первый приезд её сопровождал на встречу с видным советским журналистом и писателем Иваном Григорьевичем Новиковым. В результате его

длительных и активных действий, центральная газета СССР «Правда» в 1959 г. опубликована его статья «Бесстрашные». В ней он впервые рассказал о героических делах белорусских мстителей в годы войны. Но, вместо их фамилий были указаны только их инициалы. Рахиль Павловна обратила на это внимание, и заподозрила, что в газете рассказано также о её брате, Исае Казинце. Она обратилась к И.Г. Новикову, и он это подтвердил. Статья вызвала многочисленные отклики, помогла разыскать родных и близких многих минских подпольщиков, собрать богатый дополнительный материал.

В 1962 г. была издана книга «Руины стреляют в упор», автор которой тоже И.Новиков. Она вышла на белорусском языке, а в 1965 г. и на русском. В преамбуле этой книги сказано «Повесть «Руины стреляют в упор» открывает нам волнующие, полные драматизма страницы истории подпольной борьбы в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Используя богатый документальный материал, сочетая труд литератора и исследователя, писатель создал интересное произведение о подпольщиках города Минска». В книге опубликованы многие фото участников подпольной деятельности, в том числе Исаея. В книге также представлены копии двух документов, подтверждающих деятельность Исаея, как руководителя Минского подполья в борьбе с оккупантами. И не зря подпольщики присвоили ему псевдоним «Победит». Рахиль автору книги передала немало информации о своём брате.

По книге «Руины стреляют в упор» был поставлен спектакль в русском драматическом театре Минска. В 1969 г. я сопровождал Рахиль на встречу со школьниками, где она рассказала о своём брате. Вместе с ней был Василий Шур, актёр русского театра, исполнявший роль Исаея Казинца. Побывал я с ними в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны. Рахиль также сопровождала одна из активных подпольщиков, знавшая лично Исаея, Людмила Михайловна Кашечкина (Григорьева). Рахиль встречалась и с другими бывшими подпольщиками, которые знали Исаея. По книге И.Г. Новикова Белорусским телевидением в 1970–1974 г. был показан фильм «Руины стреляют» (6 серий). Почти одновременно с таким же названием вышел и в СССР многосерийный фильм.

Кстати, в 2008 г. в Минске была издана объёмистая книга, художественно-документальная повесть, «Пророчество Казинца», автор которой Леонид Зуборев. В преамбуле сказано: «Книга основана на подлинных документах из советских и немецких источников, на сведениях, ранее недоступных». Самоотверженные действия Исаея Казинца в борьбе с врагами на оккупированной территории СССР освещены во многих публикациях и в Интернете. Именем Казинца названы улица, площадь и два переулка в городе Минске. Улица Казинца есть и в городе Батуми. Рахиль Павловна Ступельман-Казинец последний раз побывала у нас летом 1982 г. До этого, в 1980 г., мы с супругой побывали у них в Батуми. А в октябре 1984 г. Рахиль Ступельман-Казинец ушла из жизни. О некоторых фактах жизни семьи Исаея рассказала и дочь Рахиль – Ида Иделевич. С ней поделились воспоминаниями старший брат Исаея – Михаил Казинец, и другие родственники, с которыми она встречалась. Кстати, у Рахиль есть и сын Давид. После окончания Батумского мореходного училища проплавал на нефтеналивном танкере около 12 лет. Заочно окончил институт и стал инженером. Долгое время, до выхода на пенсию, был директором Сочинского морского порта.

Как-то во время моей работы в проектно институте «Белгоспроект», сотрудники евреи узнали, что у меня есть связи с родственниками Исаея. Многие стали спрашивать: «Действительно, Исай еврей?». Получив положительный ответ, у них проявлялись чувства гордости за свою национальность. Главный конструктор Белгоспроекта Арон Исаакович Зысман даже пригласил меня в свой кабинет, где мы беседовали на эту тему. К сожалению, во всех публикациях об Исае в то время не указывалась его национальность.

В последние годы перед нашей репатриацией в апреле 1991 г. из Минска в Израиль заметил, что в некоторых печатных изданиях роль Исаея Казинца стали принижать, делая акцент на других именах. В самом деле, трудно было в то время в СССР признать, что в оккупированном Минске организовал и возглавил борьбу с фашистами еврей, к тому же

относительно недолго проживший в Белоруссии. Именно по этой причине, как мне наметнул при встрече Иван Новиков, он в своей книге «Руины стреляют в упор» не смог указать национальность Исаея. В то же время в этой книге рассказано о героических делах других евреев, обитателей Минского гетто. Известно, что во время ВОВ евреи были и командирами партизанских отрядов и диверсионных групп, сражались с нацистами умело и доблестно. Многие из них получили высокие боевые награды. За мужество и отвагу, проявленную в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года Исаю Павловичу Казинцу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Кстати, он единственное гражданское лицо из евреев – Героев СССР. За активную деятельность и борьбу с фашистами во время Великой Отечественной войны звание Героя Советского Союза заслужили 131 еврей, в том числе 45 – посмертно. Кстати, на 1 апреля 1946 года число награжденных евреев орденами и медалями составило 123 822, а с учётом послевоенных награждений к 1963 г. – 160 772 человека. Информация из Википедии по теме «Евреи во Второй мировой войне».

Ряд лет на Ленинском проспекте Минска, теперь проспект Независимости, рядом с площадью Победы, к празднику 9 мая вдоль тротуара устанавливались портреты Героев Советского Союза из Белоруссии. В том числе Исаея Казинца. После ввода в эксплуатацию первой очереди метро в 1984 г., вместо аллеи Героев, в вестибюле станции метро «Площадь Победы» на большой памятной стене разместили имена Героев Советского Союза из Белоруссии, в том числе Исаея.

Немного добавлю о его родственниках. Как уже сказано, Рахиль Павловна Ступельман-Казинец, родная сестра Исаея Казинца. До войны с Германией и после неё она с семьёй в основном жила в городе Батуми Грузии. У её родителей, Павел Казинец и Анна, до войны были две дочери, Рахиль и Нина, и три сына. Старший Михаил Казинец ветеран ВОВ, во время которой служил в трудных условиях на территории Ирана. Был в числе тех, кто охранял границу в Средней Азии. Затем средний брат Исай, а младший брат Борис Казинец погиб на фронте. Дети Михаила, семья Исаея, его мать Анна жили во время войны, как уже сказано, в городе Алма-Ата Казахстана. По мнению соседей места, где они жили, дети Исаея и его мать умерли во время войны от недоедания. Но точных сведений об этом нет.

Племянник Исаея Павел (Неджат), оставшись без отца и без матери, уцелел. Он подрос и ходил по соседям, которые его подкармливали. Они также поддерживали детей Михаила, которые были старше Неджата. Соседи дома их любили и вырастили к моменту возвращения отца из армии. После войны, жена Исаея Валя (Валентина), отправила Павла (Неджата) в Батуми в семью Рахиль Ступельман-Казинец. Жена Исаея после войны вторично вышла замуж. Но когда она узнала, что её первый муж получил посмертно звание Героя Советского Союза, в квартире повесила его большой портрет. Очень переживала, что не смогла сберечь детей. Некоторое время Рахиль материально поддерживала Валю. При встрече после войны она просила Рахиль прощения за то, что не смогла сберечь детей. Родственники Исаея установили ему памятник на кладбище в Батуми там, где могилы Нины, Рахиль и Моисея.

Муж Рахиль – Моисей Ступельман, ветеринарный врач, родной брат моей матери Фриды Цивинной (Ступельман). В 1932 г., будучи на военной службе в Батуми, познакомился с Рахиль. И там они и поженились. Всю войну был в артиллерии с конной тягой. После войны продолжил работу по своей специальности, в том числе на весьма высокой должности. У него было четыре брата и три сестры. Одна умерла до войны. Два брата погибли на фронте, жена одного из них умерла от голода в блокадном Ленинграде. Ещё двух братьев с семьями уничтожили фашисты в Прибалтике.

Ида Иделевич, дочь Рахиль, на деловой основе в Батуми как-то встретила с генералом советской армии. Он ей рассказал, что во время войны, в самом начале 1942 года, был послан подпольным ЦК комсомола Белоруссии на встречу с Исаем. И этот генерал сказал, что Исай на всю жизнь остался у него кумиром. Но он не разгадал его национальности, а Ида ему не подсказала.

Послесловие: материал, предложенный читателям, подготовлен на основе разных публикаций, в том числе Википедии, воспоминаний родственников, а также публикации автора в газете «Контраст» Израиль (2000 г.).

6 октября 2013 г.

Моше Цивин (Нацрат Илит, Израиль)

Казинец Исай на аллее Героев. Минск, 1965 г.

На фото: Исай Казинец на аллее Героев в Минске.